

Н.А. Табакова

Пушкин в альбомах современников

На материале коллекции
рукописных альбомов
из фондов Государственного
музея А.С.Пушкина

Среди рукописных документов, хранящихся в фондах ГМП, особое место занимают альбомы, получившие широкое распространение в России с конца XVIII в. и достигшие своего расцвета в 10-20-е гг. XIX столетия (заметим, в период творческой активности Пушкина-стихотворца). По понятным причинам при комплектовании рукописей альбомам как заметному явлению литературного быта пушкинского времени всегда уделялось большое внимание. Один из вопросов, связанный с изучением альбомов пушкинского времени, – характер функционирования пушкинской поэзии в рамках данного жанра. Необходимо выявить пушкинские стихотворные тексты в альбомах, проанализировать их с точки зрения отбора материала, установить характер видоизменений поэтических текстов, попадающих в пространство альбомного жанра. Текстологическая направленность работы связана еще и с тем, что для готовящегося «Каталога рукописных альбомов из собрания ГМП» необходимо прояснить 2 вопроса: 1) к какому источнику (протографу)

восходит конкретный альбомный список и 2) каковы различия с исходным вариантом, можно ли их считать значимыми вариантами пушкинского текста, дополняющими список различий в академическом полном собрании сочинений 1937 г.

Прежде всего оговоримся, что рукописные альбомы хранятся не только в рукописном отделе. В отдел изофондов попали альбомы, в которых иллюстрации преобладают над текстами. Один из альбомов имеется в хранении прикладного искусства, на том основании, что его обложка украшена бисерной вышивкой. Мы ограничиваем наше исследование альбомами рукописного фонда, которые хронологически относятся к первой половине XIX в. – времени, когда поэзия Пушкина была особенно популярна и широко представлена в рукописных источниках.

Фонд рукописных альбомов коллекции «Рукописный кабинет» фактически насчитывает 86 ед. Однако в этот фонд входят не только собственно альбомы (семейные, дружеские, литературные), но и рукописные сборники. Последние попали сюда по формальному признаку – будучи собранием, как правило, стихотворных текстов, объединенных форматом альбома. При этом рукописные сборники, нужно заметить, в ряде случаев имеют в своем составе перекликающиеся с альбомными тексты и иллюстрируются наподобие альбомов. По этой причине бывает затруднительно провести границу между альбомом и сборником, но все-таки она существует. Критерием разграничения, без сомнения, является особая коммуникативная природа альбома¹. Очевидно, что его отличает диалогическая направленность, выраженная эксплицитно – самим фактом наличия записей от разных лиц, обращенных к владельцу альбома (адресату), являющемуся центром притяжения, героем литературно-эстетических и нравственных переживаний тех, кому доверено оставить запись на память. Иное дело сборник. Задача его – объединить под одной обложкой тексты, значимые для составителя. Если здесь и наличествует диалог составителя с миром, то весьма специфический – в скрытой форме. Помещенные в сборнике тексты, свидетельствующие о литературных пристрастиях

¹ См.: Петина Л.И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1988.

составителя, обращены вовне, к потенциальному, но никогда не конкретному адресату. Почему и образ этого адресата никак не выражен, относительно него лишь можно предполагать, что его вкусы совпадают со вкусами составителя. Словом, по отношению к сборнику не придет в голову метафора, которую мы встречаем у Пушкина в стихотворении «И.В.Сленину», где альбом сравнивается с домом, владелец – с хозяином этого дома, а выступление в альбоме – со своеобразным приношением желанного гостя:

Но твой альбом другое дело,
Охотно дань ему плачу
<...>
Вхожу в него прямым поэтом,
Как в дружеский, приятный дом,
Почтив хозяина приветом
И лар молитвенным стихом².

Рукописный фонд альбомов делится примерно пополам на сборники и альбомы. Причем в сборниках пушкинских текстов несравнимо больше. Из 36 альбомов только 8 имеют в своем составе стихотворения Пушкина, в то время как едва ли не каждый сборник изобилует его произведениями (до 30-ти в составе одного сборника). Тем не менее пушкинские стихи в альбомах есть, и они заслуживают своего внимания, тем более, что бытование их в альбомах отличается своеобразием.

Говоря о пушкинских стихах в альбомах, мы должны разделить два явления – прямое «присутствие» Пушкина в альбоме своего современника (тогда мы имеем дело с автографом!), и опосредованное – включение пушкинского стихотворения в «памятные листки» вторым лицом, знакомым или незнакомым Пушкину. В рассматриваемом собрании автографов Пушкина нет. Мы можем говорить лишь о списках стихотворений Пушкина, которые в нашей коллекции представлены обычно в дружеских альбомах, а еще точнее – в альбомах молодых девиц. К сожалению, владелицы этих альбомов трудно устанав-

² Пушкин А.С. ПСС: В 17 тт. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937-1959.Т.3, с.105. Здесь и далее пушкинские тексты приводятся по этому академическому собранию сочинений, признанному наиболее авторитетным в текстологическом отношении источником.

ливаемы – это в основном девушки, воспитывавшиеся в пансионах, напр., в Смольном институте в Петербурге (Инв. № 85) и пансионе мадам Перней (Инв. № 99). В некоторых случаях мы знаем их имена и фамилии (напр., Александра Кудряева – Инв. № 87), в некоторых известно только имя (некая Елизавета – Инв. № 167, Аннет Н. – Инв. № 148). Только об одной владелице можно сказать определенно – альбом Софьи Муравьевой (Инв. № 109) принадлежал дочери декабриста Александра Николаевича Муравьева.

Посмотрим, какие же стихи попали в девичьи альбомы? Вот их список:

- «Что в имени тебе моем» (встречается дважды)
- Цветок («Цветок засохший, безуханный...»)
- (также дважды)
- «Если жизнь тебя обманет...» (дважды)
- В альбом («Долго сих листов заветных...»)
- фрагмент из ст. «И.В.Сленину» («Ни в чей альбом, скажу я смело...»)
- фрагмент ст. «Вы избалованы природой...»
- «Элегия» («Я пережил свои желанья...»)
- «Не пой, красавица, при мне...»
- Приметы («Я ехал к вам, живые сны...»)
- Ангелу («В дверях Эдема Ангел нежный...»)
- К Н.Я. Плюсковой («На лире скромной, благородной»)

Как и ожидается, большая их часть – альбомного характера. Одни специально были написаны Пушкиным для альбомов своих знакомых (а изящное утешение «Если жизнь тебя обманет», не нуждающееся в конкретном адресате, было вписано автором в альбомы дважды – в альбом Е.А. Ладыженской (1-я строфа) и в альбом дочери П.А. Осиповой – Евпраксии Вульф). Другие стихи содержали рассуждения об альбомах. Третьи обыгрывали структурные компоненты альбома (напр., стих. «Цветок» или «Элегия», в которой звучит мотив одинокого листка – «Один на ветке обнаженной /Трепещет запоздалый лист»).

Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Кто мой, красавица, признай
Ты несея Грузию печальную
Над нами каюты наши
Другую сферу и берега дальний

Убы! каюты каюты наши
Ты несея сестры каюты
И отны и ны и прилежи
Теперь дамы, бедной дыме!.....

И призраки, милой, роковой
Ты несея дамы каюты;
Ты несея и преданной
Еще вновь воображася

Кто мой, красавица, признай
Ты несея Грузию печальную
Над нами каюты наши
Другую сферу и берега дальний

1-4.
Анатолий Тургенев.

Где цвел? когда? какой весной?
И долго ль цвел? и сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

И т.д. (Т.3.1, с.137)

Если посмотреть черновой автограф стихотворения «Цветок», являющий собой свидетельство долгой и упорной работы автора над ставшим образцовым произведением, мы обнаружим, что «цветок», который лирический герой находит забытым кем-то в книге, сначала был найден им, между прочим, в «листочках альбома» [курсив мой. – Н.Т.].

Цветок

*Черновой автограф.
(ЛБ³71, л. 93 об., 94, 93)*

<...>

В листах альбома ты засох

Цветок сохраненный

*

В листах альбома сохраненный

Цветок безжизненный

*

Цветок безжизненный

В листах альбома ты засох

*

Цветок безжизненный

В листах ты храним

*

В листах нахожу

³ Сокращение, принятое в семнадцатитомнике для обозначения ГБЛ. В Ленинской библиотеке, сформировавшейся на базе Румянцевского музея, с 1880 г. хранился большой массив рукописей Пушкина, переданный сюда его сыном А.А.Пушкиным. В 1948 г. все известные архивные материалы, связанные с Пушкиным, были переданы в Пушкинский Дом, где образовался единый Пушкинский фонд. Т.о., «ЛБ 71» означает архивный номер, под которым рукопись хранилась в Библиотеке им. В.И.Ленина. См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года / Сост. О.С.Соловьева; М.; Л.: «Наука», 1964, с.5.

*

Я в книге ветхой нахожу
<...>
Цветок засохший безуханный
В старинной книге вижу я
И пробудясь – мечтою странной
Душа наполнилась моя...

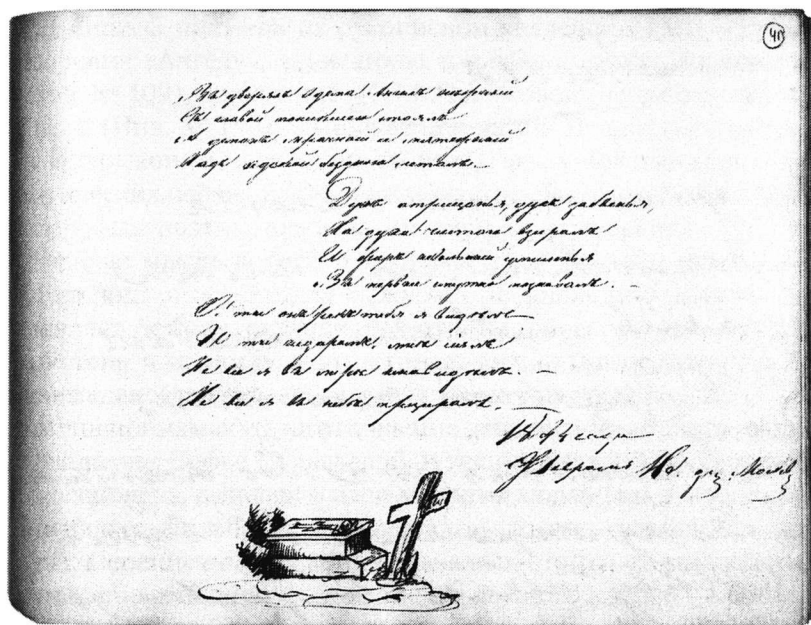
(Т.3.2, с.702-703)

Затем автору пришла мысль поместить его в «старинную книгу» – тогда открывалась как бы историческая перспектива: «мечта странная» могла вообразить себе давно ушедших из этого мира людей... Это, вероятно, утяжеляло смысл произведения, которое просилось вылиться в нечто тонкое и грациозное и актуальное для настоящего времени. Предпочтение было отдано обыкновенной книге, вполне возможно, роману, героями которого как раз и являются Он и Она, как и в стихотворении.

Логично в рамках альбомного жанра выглядят элегические стихи, раскрывающие душевное состояние переписчика, ищущего созвучий своему настроению в поэтическом тексте и сочувствия адресата (владельца/владелицы альбома). Так, рядом со второй строфой пушкинской элегии «Я пережил свои желанья» –

Безмолвно, жребию послушный,
Влачу страдальческий венец,
Живу печальный, равнодушный
И жду – придет ли мой конец?..⁴

⁴ Привожу альбомный вариант «Элегии» (из альбома неизвестной девушки из Выксы). Здесь и далее в переписанных в альбомы стихах Пушкина сохранена пунктуация переписчика, но опускаются графические символы, использовавшиеся до революции, – еры, ижицы, яти. На звуковой образ стиха и на смысловое наполнение такая замена старых символов на современные не влияет. В то же время, поскольку в академическом собрании 1937 г. пушкинские тексты даны в современной орфографии, то, конечно, удобнее проводить сравнение текстов в единой системе. Хотя, безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что эта единая система должна быть именно дореволюционной, современной Пушкину, а не наоборот. Вполне понимая мотивировку составителей Полного собрания сочинений в отношении осовременивания графического образа пушкинских текстов, которые необходимо было приблизить к современному читателю, однако, не можем не выразить сожаления – так как подобная модернизация, даже самая щадящая, все-таки искажает

в альбоме сделана многозначительная приписка: «Вот моя жизнь» (Инв. № 299).

Вполне ожидаема также в альбомах любовная лирика Пушкина, раскрывающая взаимоотношения между мужчиной и женщиной и свидетельствующая о влюбленности в адресата, в том числе о неразделенности чувства («Приметы», «Не пой, красавица, при мне...»).

источник, лишая его значимых примет времени, а порой – изменяет нюансы смысла. Но для решения текстологических задач в отношении Пушкина альтернативы изданию 1937-59 гг. нет.

Анализ же разночтений в альбомном варианте и тексте, принятом за дефинитивный в собрании сочинений, показывает, что этот вариант восходит к 1-й публикации в «Новостях Литературы» (1823, VI кн., № 48). Текст «Элегии», который мы воспринимаем теперь как канонический, восходит к публикации в сборнике «Стихотворения А.Пушкина» 1829 г.:

Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец
Живу печальный одинокой
И жду, придет ли мой конец. (Т.2.1, с.165)

Россия.

Я перешел мой шепсел;
Я раздробил мой перелом;
Остался лишь один шепсел, —
Слова душевной мушкетера.

Вот и все

Беспокойно, шепселом пощупывая,
Взвесь шепселовский вояка,
Живую переломку, равнодушный
Он шепсел — шепселом мой шепсел.

Там, пошупывая шепселом пощупывая,
Как ветров светом шепселовский
Один на ветру обкашлявая
Шепселом запоздалый шепсел.

Сол. Амк: Шепселовский.

— Шепселовский Б. 2:

1827 года

19 Шепселов

Завод Шепселовский. Шепселовский

И лишь 2 примера из рукописной коллекции ГМП – стихотворение «Ангелу», записанное в альбом Софьи Муравьевой (Инв. № 109), и послание «К Н.Я. Плюсковой» в альбоме некоей Apette (Инв. № 148), ходившее при жизни Пушкина во множестве списков (и наш – один из них!), ввиду религиозных и политических переживаний, лежащих в основе этих стихов, – в целом чужды поэтике альбома. Впрочем, стихотворение «Ангелу», основная мысль которого заключается в том, что созерцание «Духа чистого», «Ангела нежного» «с поникшею главой» заставляя Демона, отрекшегося от Бога, обрести душевное спокойствие и надежду, – это стихотворение может быть вполне переведено, так сказать, в «регистр» личных отношений. Образ Ангела мог намекать на отношения переписчика стихотворения к владелице Софье Муравьевой. И таким образом тема скепсиса, болезни века, взявшей в плен молодых людей (так у Пушкина), снималась в альбоме, зато решалась другая, «альбомная», задача. Переписчику Пушкина удавалось отойти от казавшегося пошлым и набившим оскомину альбомного канона – прославления своей избранницы путем сравнения ее с Ангелом небесным. Изысканность намеков на роль девушки в судьбе мятежного юноши усиливалась романтической картинкой, помещенной под стихотворением. Одинокая могила с крестом намекала то ли на «тайны гроба», волнующие вписавшего строки «Ангела», то ли на чувства, внушенные ему «Ангелом нежным», – чувства, которые он пронесет до гробовой доски.

В альбоме:

В дверях Эдема Ангел нежный
С главой поникшею стоял
А демон мрачный и мятежный
Над адской бездною летал
(У Пушкина: Главой поникшею сиял)

Дух отрицанья, дух забвенья
(У Пушкина: Дух отрицанья, дух сомненья)
На духа чистого взирал!
И жар невольный умиленья
Впервое смутно познавал

О! ты он рек тебя я видел
(У Пушкина: Прости, он рек, тебя я видел)
И ты недаром мне сиял
Не все я в мире ненавидел
(У Пушкина: Не все я в небе ненавидел)
Не все я в небе презирал
(У Пушкина: Не все я в мире презирал)

Интересно не только то, что мы находим в альбомах из пушкинского поэтического арсенала, но и то, что в них отсутствует. Как известно, особый пласт лирики Пушкина посвящен дружеству – а эта тема едва ли не центральная в альбомах. Вместе с тем, Пушкину принадлежит, на первый взгляд, альбомное (тематически) стихотворение под названием «Дружба» (относится к 1824 г.), но оно исполнено такого скепсиса, что разрушает Пушкиным же поддерживавшееся и привычное для альбома представление о дружбе:

Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор. (Т.2.1, с.460)

Альбомы предпочитают более нейтральные в эмоциональном плане формулировки, не допускающие сомнения в положительности феномена дружбы: альбомы (во всяком случае, девичьи) выполняют нравственно-охранительную функцию⁵, выступая проповедниками простых, зачастую банальных, но оттого не перестающих быть таковыми истин. Ирония вообще плохо сочетается с задачами альбома (исключения, как всегда, лишь подтверждают правило).

В нашей коллекции есть яркий пример переделки пушкинского текста (у Пушкина как раз ироничного). Сущность этой переделки заключается именно в снятии иронии. Это стихотворение «Долго сих листов заветных...» (Инв. № 99). Стихотворение Пушкина обращено явно к представителю мужского пола, да еще к коллеге по перу. Здесь добрая ирония уместна и у Пушкина часто сопровождает его творчество.

⁵ Чеканова А.В. «Альбомы милые, преданья старины...» // Родина. 2003. № 4 в интернет-версии на www.istrodina.com.

У Пушкина:

Пожелать тебе я рад
<...>
На Парнасе много грома,
В жизни много тихих дней
И на совести твоей
Ни единого альбома
От красавиц, от друзей.

(Т.3.1, с.293)

Друг барышни из пансиона m-me Perney (Инв. № 99), вписывая ей в альбом это стихотворение, изменяет его тон, устраняя фамильярность (*ты, твой* заменяются на *вы, ваш*). Естественно, убирается строка, указывающая на стихотворные занятия пушкинского адресата (строка «На Парнасе много грома» заменяется на «Много в жизни вашей счастья»). Но особенно интересна концовка, где звучит пожелание красавице:

И чтоб вы в е своей
В дни невзгоды и ненастья
Были скрыты от людей.

Это не просто неумелая перефразировка, имеющая целью приспособить пушкинский текст к своему случаю. Это попытка, и довольно удачная, с помощью пушкинского текста высказать свое отношение к предмету. Здесь переделан текст, чтобы выразить свою мысль о том, что уединенье благотворно во время несчастий и я остается единственной надежной крепостью человека – эта мысль вполне вписывается в стиль и мировосприятие Пушкина.

Видоизменение пушкинских текстов в альбомах – приметная особенность. Посмотрим, какого характера эти изменения, кроме описанных выше.

В альбомах стихи Пушкина, как правило, разнятся с печатным источником, к которому они тяготеют (не берусь сказать «восходят», так как зачастую мы имеем дело не с переписыванием текстов, а с воспроизведением их по памяти или даже с передачей «из уст в уста» – из альбома в альбом). Эта разница, как правило, незначительна и связана прежде всего именно с тем, что стихотворение вписано по памяти или со списка, уже

искаженного (напр., пушкинские полнзвучные рифмы «рукою/весною» заменяются на «рукой/весной»; вместо «Где цвел? Когда?» в альбоме читаем «И (А?) где ты цвел?»; «Дух отрицанья, дух сомненья» (у Пушкина) заменяется случайным «Дух отрицанья, дух забвенья»; строка «Прости, он рек, тебя я видел» – на немотивированное и малопонятное восклицание «О! ты он рек тебя я видел»; пушкинская метафора, хотя и стертая («Охотно дань ему [альбому – Н.Т.] плачу») устраняется, видимо, по забывчивости и появляется более простое, хотя и близкое по смыслу «Охотно в нем тебе пишу» и т.п.). Ни один из этих случаев не может пополнить копилку разночтений пушкинских текстов, которые представлены в академическом собрании сочинений Пушкина, по очень простой причине – альбомные копии, с которыми мы имеем дело, не приближают нас к авторскому замыслу, а, напротив, отдаляют от него. Тем более это касается переделок, как удачных, так и неудачных – совершенно закономерных в альбомном жанре. Логику переделывания и его удачный вариант мы показали. Приведем пример неудачного эксперимента. В альбоме воспитанницы Смольного института (Инв. № 285) читаем:

Вы сами знаете давно
Что вас любить немудрено
Что пред нами вы Армида
Что легки станом как Сильфида
Что ваши алые уста
Как ароматическая роза
Что наши рифмы, наши прозы
Перед вам суета –

пишет некая девица Яниш.

Ср. у Пушкина:

Вы сами знаете давно,
Что вас любить немудрено,
Что нежным взором вы Армида,
Что легким станом вы Сильфида,
Что ваши алые уста,
Как гармоническая роза...

И наши рифмы, наша проза
Пред вами шум и суета⁶. (Т.3.1, с.149)

Но как бы неудачен ни был этот жест (с точки зрения попадания в ритм, стиль), мы видим в нем ту же логику, что и в описанной выше более удачной переделке: стремление в рамках найденной профессиональным поэтом формы отдалить стихотворение от адресата автора и приблизить к своему адресату, а попутно выразить хотя бы частичку своего «Я», хотя бы ремаркой (вспомним в «Элегии»: «Вот моя жизнь») или даже еще проще – подчеркиванием значимых для переписчика слов:

Есть сердце в мире, где живу я... (Инв. № 54)

Переделки особенно наглядно демонстрируют бесцеремонное обращение с авторским текстом в альбоме. Более того, стихи не только не подписываются именем их создателя, но даже в тех случаях, когда текст практически идентичен авторскому, – в альбоме под ним стоит имя вписавшего, который как бы присваивает себе произведение (Так, «Если жизнь тебя обманет...» в одном альбоме подписано «С.Гусева», в другом – «М.Н-кий»; стихотворение «Приметы» имеет подпись «N.Окулова»; «Не пой, красавица, при мне» – Аннет Гаврилова, и т.д.). В лучшем случае стихи вообще без подписи или датированы днем вписания стихов (что также характерно). И только под «Элегией» («Я пережил свои желанья») честно указано: «Соч. Алек: Пушкина Писала б:2:»⁷. Итак, попадая в пространство альбомного жанра, стихотворения Пушкина отрываются от автора и начинают жить своей жизнью, подчиняясь законам фольклора. В одних случаях поэтические экспромты Пушкина шаблонизируются благодаря своей формульности и афористичности, в других выступают благодарным полем для экспериментов тех, кто адаптирует текст к собственным нуждам.

Пушкин – один из немногих профессиональных поэтов, творчество которого современники охотно использовали в рукописных

⁶ У Пушкина послание «Вы избалованы природой...» адресовано Елизавете Ушаковой.

⁷ В пушкинское время в альбомах существовала своеобразная традиция зашифровывания своего имени. В данном случае имеются в виду инициалы корреспондента, зашифрованные по порядку следования букв в алфавите. Под «б:2:» скрывается лицо по имени «Е.Б.».

альбомах для передачи собственного сообщения. Наличие пушкинских текстов в альбомах – не столько факт их популярности (этот критерий важен при отборе стихов Пушкина в сборники), сколько свидетельство их потенциальной способности удовлетворять задачам альбомного жанра. Вопреки своим декларациям о нелюбви к альбомам и часто шуточным выступлениям в качестве гостя чьего-либо альбома, Пушкин, тем не менее, использовал возможности (а точнее, ограничения) альбомного жанра, в рамках которого он создал образцы альбомной лирики, которые вошли в «коллективное сознательное» образованного сословия и стали использоваться в зависимости от потребностей читателей, приобретая черты фольклорных произведений⁸.

⁸ Интересно, что исследовательница современных альбомов, занимавшаяся темой функционирования известных литературных произведений в альбомах (в том числе, разумеется, и Пушкина, который остается по-прежнему одним из популярных «авторов» альбома!), приходит к сходным выводам. Время изменило характер владельца альбома, характер среды, в которой он функционирует, но не в силах уничтожить самую жанровую сущность альбома, который подчиняет себе, своим задачам тексты, попадающие в его поле. См.: *Калашникова М.В. Литературные произведения в альбомах // Традиция в фольклоре и литературе / Сост. М.Л. Лурье. СПб., 2000.*

Памяти
Анны Ивановны
Журавлевой

Сборник
статей

Три квадрата

Москва

2012